

Всё началось с того, что в один прекрасный или не очень день я возвращался с подработки.

Жутко замученный студент, что вынужден работать на полставки в серпентарии, чтобы прокормить себя и оплачивать счета брата в больнице.

То ли судьба не желает сверкнуть мне светозарной улыбкой удачи, то ли всеобщая тоска на рынке труда, но из всех мест, куда я обращался, вариантами были лишь раздача листовок и... вот это.

Все остальные места, куда можно было со средним оконченным и без опыта – классическое “мы вам перезвоним” или “ты слишком слабоват для этой работёнки”.

Честно говоря, даже сюда я прошел со скрипом. Однако мой мёртвый взгляд на собеседовании бородатый владелец с неухоженными длинными волосами и грубым голосом посчитал для работы... как бы это сказать... подходящим?

Впрочем, сама работёнка была непыльной. Заботиться о змеях, питонах, гадюках и полозах.

Всего-то и знай, что убегай, когда змея не в себе или когда питон голодный.

Естественно, к яйцам змей также лучше было не подходить, а также во время линьки, но не об этом.

Платили исправно и ладно.

Студентом я стал поздно, не сразу после школы – просто нужно было набрать необходимый вступительный балл, что удалось мне лишь после пары лет повторных сдач.

От армии меня спасло то, что я получил справку о брате-инвалиде.

Этот идиот, иначе просто не называть, сел на Яву с подружкой покататься и решил, что немного экстрима не повредит, вот и выжал акселератор чуть больше, чем обычно.

Вот так-то старший братишка и закончился. Точнее, его судьба и больничные счета теперь оказались в моих руках.

Сам он в коме, но я регулярно посещаю его... просто потому, что больше некого.

Твою же... эти чёртовы врачи даже не могут дать мне надежду, говоря, что он стабилен, а остальное зависит от удачи!

Выкарабкается ли братишка?

Никто мне не ответит на это.

Всё было так быстро и глупо, что никто ничего даже и не понял.

Раз... и вот... так.

Родители у нас были, но только вот еще в детстве мы стали сиротками. Благо знакомый отца по своим связям выбил себе опеку над нами.

Хотя занимался нашим воспитанием он лишь отчасти. Его жена как-то вообще не восприняла этот поступок и поставила ультиматум, либо я, либо они. А еще ребенка угрожала забрать.

Итог был очевиден.

Вот так-то, а еще говорят, что мать – не та, кто родила, а та, кто вырастила. Впрочем, мало ли на свете какие чудеса бывают? Была бы мать... руки бы целовал, не отпуская.

Что ж, хотя бы не выкинули в детдом.

Мне тогда было 7, а братцу 13.

Ох, рано мы повзрослели, рано...

Теперь я один.

Возвращаясь с улицы, отмечаю пейзажи.

Обыденное для моей области пасмурное небо, тихий шепоток ветра, что, казалось, был подобен озорному смешливому голосу ребенка, нечасто проезжающие машины и... и, наверное, уносящиеся в небо желтые листья, подхватываемые ветром.

Ненавижу лето и солнце.

Всё потому, что именно тогда исчезли мама и папа.

Мне подумалось, что сейчас весьма неплохое время для дождя.

Прохожие вокруг что-то суетились, занятые своими делами. Каждый был по-своему уникален, но и также безлик. Это сложно объяснить, просто так кажется. Вроде бы и разговариваешь с кем-то, кто, очевидно, отдельная личность и человек в принципе, но... у всех одни цели, идеалы и мечты.

И хотя формы, в которых они предстают, разные, но всё сводится к тому, что им нужны деньги.

Деньги, деньги, деньги... чёртова валюта.

Из-за них все отношения рассматриваются только как выгодные и не очень, так что искренность здесь это роскошь.

Всё из-за них.

А я-то в юности думал, что мир такой сложный, многогранный и, вот, по буквам, у-д-и-в-и-т-е-л-ь-н-ы-й.

Жаль, что все эти радужные краски стёрлись просто одномоментно.

Подходя к подъезду, отмечаю у лавочки привычную для себя компанию.

Три тела, три полоски, три бутылки разливного... впрочем, чего это я, это же мои друзья.

- Здравова, ребята...

- Здравова, Диман.

Разговор недолгий, приятный.

Люди на вид грубые, по действиям тоже, но никто из них не хотел моей судьбы, потому не трогали и даже не давали обижать другим.

Конечно, не всё было так просто. Скорее, им просто наказали родители таким образом отдавать долг моим родителям.

Папа у меня инженером на производстве был, вот, горжусь, хоть и не пошел по его стезе, а мама... она у меня учительницей была.

Видать, помогла кому-то из них на путь встать истинный или с совсем уж гиблой дорожки

свернуть, но куда уж мне там знать подробности.

У самой двери, прямо над ней, написано: «Счастье не закра...»

Хотя продолжения и не видно, но раньше это была надпись “счастье не закрасить”, а до нее другая, а там третья... романтики.

Зажатие трех затёртых кнопок для преодоления “защиты”, дёргание ручки, и я внутри.

Наверное, только где-то здесь, в этом удивительном и не называемом месте, в планировке подъезда у входа подводка проводов есть, место под плафон также имеется, а лампочка – нет.

И даже если она каким-то наивным благодетелем, который становится новым жильцом одной из трех снимаемых квартир, вкручивается, на следующий день она, как самый настоящий волшебный кролик, исчезающий в шляпе, пропадает в никуда.

Вместе с новой лампочкой, как по тому же волшебству, что и ранее, испаряется и желание повторить что-то такое.

Это можно было бы отнести к восьмому чуду света или новому закону природы... Боже, да без разницы, к чёрту ее.

Полуразваленные ступени, отсутствующие деревянные части перил, равно как и металл, вечно неработающий лифт и квартира на самом 5-м этаже, последнем.

Да, это хрущёвка.

В голове меланхолично играет пианино, а я мысленно уже удаляюсь вдаль. Хочется спать.

Я отпер натужно заскрипевшую и обшарпанную входную дверь и вошел внутрь.

Дома домашних питомцев не было.

Да и какие вообще питомцы?

После начала работы с этими змеями кошки от меня теперь просто шарахаются, а собаки постоянно гавкают.

Я вздохнул.

Помыл руки, разделся и сел на табурет.

Не хотелось делать абсолютно ничего – спать, и всё.

Положив руки на стол, а затем склонив голову на них, осмотрел кухню.

Всё старенькое, держится исключительно на честном слове.

Печка лишь с двумя работающими конфорками, стол с тремя хорошими ножками и одной с книжкой, деревянное окно, два шкафчика желтоватого цвета, белый фарфоровый чайник с цветочным узором, что больше походил на кастрюлю, банка с цикорием и две скибочки хлеба на тарелке неподалеку.

В удалении стоял прямоугольный холодильник с закруглёнными краями ОРСК. Закрывался он только с использованием слабо клеящей изоленты.

Стены были с местами потрескавшимся бело-синим кафелем и выцветшими обоями.

Единственные две вещи, что сильно выбивались из этой картины упадка и старости – это газовый счетчик, недавно врезанный в трубу и выписки на столе.

Второе было бумагами того, сколько я должен, и подсчетов, куда и кому в ближайшее время.

Усталость накатывала и накатывала. Вскоре я отпустил эту бдительность и позволил себе немного полежать с закрытыми глазами.

«А ведь точно, нельзя засыпать, еще ведь уроками заниматься...» - промелькнула последняя мысль, прежде чем я отключился.

Кто бы знал, что после этого уже ничто не будет прежним... кто бы мог подумать...

Глава 2 Мусорщики?

«Как громко... заткнитесь уже...»

Мне снился сон, как вдруг из реальности я почувствовал что-то... не то. Я резко проснулся из своего осознавшегося состояния и... мои глаза широко раскрылись.

Я не был на столе в своей квартире, не было привычного звука тиканья часов с коридора, а еще

было ощущение сдавленности и... я был в чем-то, что напоминало очень теплую одежду.

Тут же забегал глазами по округе, шок лишь множился. Вокруг меня было что-то футуристическое, напоминавшее космический корабль или, быть может, шаттл.

Через секунд 10 понял, что не могу пошевелиться. Перевёл взгляд вниз – я был в углублении в стене, скованный металлическими наручниками.

У меня началась паника.

Минута, две, три, и я понял, что мне не выбраться.

Когда я понял, что ничего не сделать, беспокойство отступило, уступив место холодному анализу.

Походу, меня похитили.

Кто и зачем?

Инопланетяне на летающих тарелках?

Жаль, но больше каких-либо адекватных теорий у меня просто не было.

Я никак не мог связать идеальный вид корабля со своими окрестностями, так что да... это вряд ли мои места, что означает лишь то, что это не простое похищение, которое не имело бы смысла.

Всё, что я мог делать – это осматриваться.

На удивление, вокруг никого не было. Я, конечно, видел не весь корабль или воздушное судно, но конкретно здесь никого не было, хотя что-то похожее на рубку управления или чем бы оно ни было, здесь присутствовало.

Тусклый холодный свет, которого, тем не менее, хватало ровно для того, чтобы осветить эту площадь, и пространство, которое чем-то напоминало морской контейнер.

Внутри справа были какие-то мониторы с данными, которые отсюда я разглядеть не мог, какие-то непонятные вещи, которые стоило бы рассмотреть поближе, прежде чем можно было понять их назначение, и еще какие-то мелочи.

Слева же был тупик. Какая-то труба, ведущая к чему-то, что напоминало двигатель, закрытая дверь и больше сказать особо нечего.

Но, только я подумал, что это всё, как мой взор уловил вблизи то, что игнорировал раньше – такой же человек, как и я, но уже лет сорока.

Почти прямо передо мной были 5 узких оранжевых шкафчиков, походивших на школьные. На них были написаны номера. Чуть правее от них располагался миниатюрный вход, как на морском корабле, в другую комнату.

И всё же я был уверен, что не находился в море – слишком уж всё вылизано да красиво.

Держу пари, что это место разрабатывал любитель миниатюр и минимализма.

Я начал обдумывать, что за чертовщина здесь творится, как через 5 минут сковывавший меня металл щелкнул, а затем раздвинулся в стороны.

«Свобода!»

Только у меня появилась возможность двигаться, как я тут же рванулся вперёд, падая – лишь бы не снова в оковы.

Удивительно, но так сделал не я один – рядом со мной еще один парень так же упал вниз.

Мы переглянулись.

- Ты... - начал он, не особо понимая, что сказать в такой ситуации.

На вид ему было где-то 24, зеленые глаза, небольшой нос, немного вытянутое лицо и веснушки на лице.

Я просто кивнул.

Обернулся, еще трое таких же.

«Значит, всего нас здесь пятеро...»

Я предпочел держать свои мысли не озвученными и встал.

Кроме уже озвученного мужчины лет сорока, было еще двое – девушка и парень моего возраста.

Пока что их глаза были закрыты.

Думая, что они меня не очень-то интересуют, я встал и направился к более интересной области – рубке управления с мониторами и терминалами.

Второй парнишка начал тормозить остальных, говоря им проснуться. В его действиях так и сквозила паника.

Да, всех здесь выдернули из их зоны комфорта, но, тем не менее, страх и паника никогда не помогали делу.

Они всегда лишь всё портили. Например, под их влиянием можно было наговорить и наделать такого, о чем потом будешь жалеть всю оставшуюся жизнь.

У одной стороны стены было причудливое приспособление, похожее на контур электрической цепи электрического чайника, этакая медная спираль.

Думаю, лучше не трогать, а то мало ли что... вряд ли это декор.

Дальше, за этим стоял некий шкаф-компьютер или что-то такое. Я похожие только на картинках в журналах видел, черно-белых и старых.

Это очень сильно напоминало старые вычислительные машины, размер которых был просто огромным, они еще использовали перфокарты. Впрочем, то и это имеют лишь внешнее сходство.

Вряд ли это призраки прошлого, и что деды что-то знали.

Под монитором была клавиатура с символами на языке, которого я не знаю. И всё же, странное дело, где-то на подсознании мелочи узнаются мною, и я как будто бы знаю эти символы и то, что они могут образовать.

Как так?.. Непонятно... но размышление над этим вопросом не принесёт мне ответа.

Это, как если бы я выучил какой-то язык, но только основы, пару уроков с платформы видео

хостинга.

В данный момент там проплывал текст строчка за строчкой. Я попытался вчитаться, но разобрал только слова “планета”, “курс” и “сбор”.

Да, моих не существовавших ранее знаний как-то мало.

Переведя взор дальше, увидел еще 4 монитора: 2 маленьких, 2 побольше, а также еще один, но какой-то футуристический и... закрытый какой-то металлической пластиной?

Ладно... проехали.

Под этими мониторами был стол, напоминавший панель управления каким-нибудь контрольно-распределительным устройством, одно из которых находилось рядом с моим домом, из-за чего я и вспомнил об этом, или лабораторным стендом по физике из школы, на который обычно можно было только смотреть, но не трогать.

Еще левее от всего этого был стол, на котором располагалась непонятная вещица и блокнот.

Касательно самих мониторов, два сверху не работали, один показывал статичные данные, которых я разобрать не мог, а на другом быстро проплывала информация.

Сам текст был светло голубого цвета.

- Эм... кто-то знает, как мы здесь оказались? - спросил молодой паренёк моего возраста.

Важный вопрос, который отвлек меня.

На него, естественно, не дадут ответа, но если я опоздаю с вливанием в коллектив, то это будет неприятно.

Когда ответа на этот вопрос никто не дал, я, вернувшись к ним, начал...

- Не знаю, что к чему, но, думаю, нас похитили.

- Похитили? - девушка моего возраста едва не взвизгнула.

Остальные помрачнели. Одно дело понимать, а другое - когда это озвучат вслух.

Впрочем, их можно понять.

После этого наступила неловкая пауза, в течении которой никто ничего не говорил, все стали разглядывать окружение и окружающих.

Дальше парень, который подался вперёд раньше вместе со мной, решил, что дальше так продолжаться не может.

- Это ведь не шоу какое, да? - спросил он в надежде на что-то.

Он также начал осматривать округу в поисках камер.

- Не похоже, - ответил ему самый старший из всех тут.

- Ч-что с нами будет? - испуганно спросила девушка.

Кареглазый парень лет двадцати попытался обнять ее, но та отстранилась, отойдя.

БАМ!

БАМ!

БАМ!

В голове, словно молотом, резко ударило три раза.

- АААААААААА!

- Ааааа!

- Кх!

- Ай, больно, больно!

В глазах потемнело от боли, я пошатнулся, но не упал. С остальными было примерно так же.

Это странно, но после этих трех ударов не было ощущения долгой глухой боли. Само ощущение как будто бы было стёрто.

Мгновение, и все услышали звук в головах.

Он был простым и незамысловатым, как звучание клавиши на синтезаторе.

Это звучание, несмотря на то, что исходило прямо из головы, также, казалось, имело источник - терминал у рубки. Этакое двойственное ощущение.

Поднявшись и убрав руку от головы, я посмотрел на остальных.

У парня с карими глазами даже текла кровь из носа.

Все медленно, но верно повернули головы в сторону терминала.

Подождав, пока не буду казаться выделяющимся, направился в ту сторону, остальные пошли за мной.

На экране монитора сначала стёрлась вся прежняя информация, которую я там видел, а затем с каждой новой строчки начали выдавать данные.

"> Новые мусорщики: 5

> Идентификаторы членов:

> 000764593458

> 000764593257

> 000764593460

> 000764593658

> 000764593258"

На этом всё заканчивалось.

У меня в голове почему-то последний из номеров светился ярче остальных. Я понимал, что у остальных не так потому, что это свечение было вне монитора и конкретно для моего зрения. То есть если я слегка наклоню голову, то свечение сдвинется в мою сторону.

Я увидел, что засветились два маленьких монитора, начав отображать информацию и указал на это.

Первый показывал следующее:

“> Текущая задача: Сбор ресурсов на планете xxx 43, xxx 4234

> Оцениваемое количество кредитов: 304“

Второй же показывал более тревожные вещи:

“> Количество требуемых ресурсов: 150 кредитов

> Количество вылетов до вычета: 3

Примечание: отсутствие на корабле ресурсов на эту сумму повлечёт за собой смерть команды”.

<http://tl.rulate.ru/book/100786/3451152>